

***Свобода,
ЖИЗНЬ
и
СОЗНАНИЕ***

Nizovtsev Yury

Юрий Михайлович Низовцев

В чем, как и для чего действует свобода?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18291681

Аннотация

Каждый хочет быть свободным и счастливым, но не знает как. Советы, исходящие со всех сторон, – в основном, обыкновенное надувательство. Нельзя говорить о том, чего ты не знаешь. А кто же знает, что, на самом деле, такое свобода и счастье? Поэтому сначала надо определить принадлежность свободы и выяснить её предназначение. Пока ясно только, что свободы, как её ни понимай, не добьёшься без постоянного осознанного поиска путей устранения всего мешающего, освобождения от всего лишнего. Ведь с гирей на шее трудно быть довольным и ласковым. В проблеме свободы, жизни и сознания запуталась психология, до сих пор не определилась философия.

Свобода, жизнь и сознание. Новый взгляд.
Юрий Низовцев.

Liberty, life and consciousness. The new opinion.

Свобода, жизнь и сознание. Новый взгляд.

Свобода в жизни как неудовлетворенность сознания человека собой, обуславливающая его стремления к изменению себя в своем существовании в условиях сопротивляющейся среды.

Аннотация

Каждый хочет быть свободным и счастливым, но не знает как. Советы, исходящие со всех сторон, – в основном, обыкновенное надувательство. Нельзя говорить о том, чего ты не знаешь. А кто же знает, что, на самом деле, такое свобода и счастье? Поэтому сначала надо определить принадлежность свободы и выяснить её предназначение. Пока ясно только, что свободы, как её ни понимай, не добьёшься без постоянного осознанного поиска путей устранения всего мешающего, освобождения от всего лишнего. Ведь с гирей на шее трудно быть довольным и ласковым. В проблеме свободы, жизни и сознания запуталась психология, до сих пор не определилась философия. Надеюсь, Вам будет интересно узнать о совершенно новом подходе к этой проблеме, не раз-

решенной до сего времени.

Ключевые слова: развитие, сознание, жизнь, свобода, хаос, необходимость, воля, созидание, неудовлетворенность, разрушение.

Содержание

Глава 1

Принадлежность и предназначение свободы в жизни человека.

Глава 2

Критический обзор основных соображения мыслителей прошлого о свободе.

Глава 3

Неудовлетворенность сознания и его производные состояния созидания и разрушения как потенциальная свобода сознания.

Покой нам только снится.

Александр Блок

Свобода – сестра хаоса.

Нет свободы без стремления, а стремления – без недовольства собой.

Глава 1

Принадлежность и предназначение свободы в жизни человека.

О понятии свободы дебаты идут не одну тысячу лет. Однако смысл свободы до сих пор непонятен, трактовки односторонни или маловразумительны.

Кто-то понимает её как волю, другие распространяют это понятие на природные явления, третьи привязывают её к человеческому выбору, четвертые связывают её с необходимостью, пятые полагают, что человеческая свобода зависит целиком от общества и им определяется, шестые вообще отрицают свободу, заменяя её предопределенностью, седьмые полагаются во всём на Бога и т. д.

Приведем некоторые определения свободы.

Свобода – идея, отражающая такое отношение субъекта к своим действиям, при котором он является их определяющей причиной, и они непосредственно не обусловлены природными, социальными, межличностно-коммуникативными и индивидуально-родовыми факторами.

Тут свобода есть сначала идея, потом отношение и, наконец, причина. Не слишком ли много разнородных понятий? В этом определении внешне всё кажется весьма правдоподобным, но сводится к человеку, который считается причиной свободы. Это и так понятно. Но, что же такого имеет-

ся в человеке, чтобы он стал причиной свободы, не раскрывается.

Свобода есть господство над обстоятельствами со знанием дела.

Здесь свобода – это знание, благодаря которому всё должно получиться. А если знания не помогут, то, что же, свобода исчезнет? Знание, информация – это некоторые условия для проявления свободы, но условия отнюдь не достаточные. Знание может быть и без употребления и с неадекватным употреблением. Кроме того, в знании нет действия – само по себе оно мертво: информация без использования превращается в склад. Знание, в принципе, не может быть полным, а у человека оно в значительной степени есть дезинформация, следуя которой он приходит к краху. Тут, скорее, обстоятельства господствуют над нами, и человек – их жертва. Не зря говорят: «Многие знания – многие печали».

Свобода – это способность делать выбор на основе различения добра и зла.

Это определение свободы тоже утверждает приоритет знания для свободы, только не дела, а неких моральных категорий, что, само по себе, целая проблема. Этого до сих пор никто не знает. Для одних нечто кажется злом, для других это же – добром. Какая уж тут свобода! Такой способности ни у кого нет и быть не может хотя бы потому, что в нашем мире вся жизнь основана на противоборстве, а для человека цель, стремления его соперника никак не может быть доб-

ром и часто сулит ему гибель. Абстрактного же добра или зла не существует.

Свобода – возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества.

В этом определении к знанию, о котором было сказано выше, добавляется воля как некое усилие в помощь знанию. Осознать даже вроде бы правильные законы, хотя во многих случаях, законы, формулируемые ограниченными людьми, отнюдь не истина, а заблуждение, например, законы общественного развития, недостаточно для их адекватного применения. Поэтому подобное применение воли на основе законов может привести не к свободе, а к неволе, что в истории случалось слишком часто, особенно в России.

С другой стороны, если под волей понимать осознаваемое желание человека и его способность к сознательному управлению своими поступками в процессе принятия решений для достижения поставленных целей, совпадающих с его мотивами, или опредмеченными потребностями, а также то, что воля – продукт отчасти генетический, отчасти воспитывающийся окружающей средой, то воля, как и знание, не может быть причиной поступков человека. Воля – больше стимул, она побуждает человека действовать с той или иной степенью настойчивости, решительности, инициативности, но она сама по себе или в сочетании со знанием вместо свободы может отдать человека в рабство предмету или идее, к которым она заставляет его идти, воля принуждает человека со-

вершать поступки в соответствии с выбранной целью, то есть – не свободно, а вынужденно. Не она принимает окончательные решения, она только способствует их достижению. Воля – в основном продукт не сознания, а инстинктов, окружающей среды и прямого отношения, в частности, к сознательному управлению обстоятельствами не имеет. Воля может служить в основном для преодоления препятствий по дороге к цели. Воля стремится вовне, а свобода не может находиться снаружи человека – она не подарок. Воля поддерживает активность человека или подавляет ее, но не определяет. Поэтому к воле приходится добавлять свободу в качестве самоопределяющей категории в действиях человека. И опять выходит, что свобода отнюдь не совпадает ни с волей, ни со знанием и что она такое – непонятно.

Свобода есть то, что позволяет человеку в соответствии с его целями оперировать предметами внешнего мира.

В этом определении свобода уже является заместителем Бога, позволяя человеку жить, но, так же как и Бог, является неизвестно чем. Определение тут, как таковое, отсутствует.

Свобода – наличие возможности выбора вариантов исхода события. Отсутствие выбора вариантов исхода события равносильно отсутствию свободы.

В данном случае «бедная» свобода попадает в зависимость от выбора. Выберешь не так или не видишь выбора, значит, нет у тебя свободы? Тут свобода ставится в зависимость от внешних обстоятельств. При такой свободе человек

ничем не отличался бы от компьютера, который, к тому же, лучше умеет выбирать.

Свобода есть один из видов проявления случайности, направляемой свободой воли (намеренность воли, осознанная свобода) или стохастическим законом (непредсказуемость исхода события, неосознанная свобода), то есть нечто противоположное необходимости.

Здесь свобода – ухваченный волей произвол. Если свобода – противоположность необходимости, то люди не смогли бы случайно создать целую цивилизацию и много чего в ней сделать не случайно, а осознано и целенаправленно. Многое из того, что люди делают, исходит из их потребностей, которые возникают не произвольно. Даже желания человека не являются произвольными, а исходят из его представлений, которые формируются окружением.

Свобода есть страх, освобождающий человека от всех условностей действительности.

Данное определение сводит свободу к ничто. Человека в нем не видно. Освобождаясь от условностей, которые и представляют общественную жизнь, он освобождается от самого себя. В таком случае свобода ему ни к чему.

Свобода есть человек, свободно проецирующий себя на свободно выбранную цель.

Здесь Ж. П. Сартр сильно перегнул палку, сказав три раза про свободу, но так и не определив ее, отметив, правда, что свобода и свободный человек – одно и то же. Конечно, без

человека в нашем мире свободы не существует, но что же все-таки заставляет его «проецировать себя на свободно выбранную цель». Может, это и есть свобода? На этот вопрос ответ Сартр не дал.

Любопытно, что здесь нет ни одного четкого определения свободы. Все «определители» «ходят вокруг да около». Создается ощущение, что они определяют свободу наподобие слепых, ощупывающих разные части слона: один, трогая хобот, говорит, что слон похож на змею, другой, ощупывая ногу, утверждает, что слон напоминает столб.

Все эти смутные представления о свободе указывают на то, что их авторы не знают к чему ее можно отнести, что она есть на самом деле и каково ее предназначение.

Все эти представления о свободе фрагментарны, хаотичны, часто ложны, местами поверхностны. В лучшем случае они выхватывают отдельные стороны свободы, но прояснить её истинную сущность не в состоянии.

Если понимать свободу буквально – как господство над обстоятельствами, то такой свободы не может быть даже у Господа Бога, не то что у человека.

Что же она такое? Откуда взялась? Для чего нужна?

Если не ходить далеко, а вспомнить народные песни, в которых славится стремление человека к свободе и проклинается неволя, то видно, что народ понимает свободу как стремление человека не в тюрьму, а к лучшей доле. Значит, народ выражает недовольство тем, что есть, а освободиться

от него предполагает только стремлением. Почему бы народной мудрости не послужить в качестве основы для определения свободы?

Правда, людям кажется, что свобода находится где-то снаружи. Но там может быть, в лучшем случае, только цель стремления, которая может быть достигнута, а может быть, и нет. Где же тут свобода? С целью она не совпадает. А вот стремление у человека есть всегда, поскольку стремление — это осознанное желание. Покажите мне того человека, который ничего не желает. Даже перед смертью человек испытывает желание не умирать, если жизнь у него хороша, и он к ней привык, либо, когда уж становится совсем неспособен, стремится умереть поскорее, чтобы долго не мучиться.

Снаружи много чего есть: ветер, леса, горы, другие люди. Можно, конечно, залезть на гору, поставив себе такую цель. Только, вот, свободу там не найдешь.

Отсюда ясно, что свобода может быть только в человеческой голове, которая соображает, где лучше, а где хуже, и стремится к лучшему, не удовлетворяясь худшим. Если же человек почти всем удовлетворен и особенно никуда не стремится, то любая свобода, предоставляемая ему извне, его будет только пугать и раздражать, поскольку она может уничтожить его ничтожное благополучие. Низкий уровень сознания, как правило, не требует освобождения, а желает покоя и покровительства.

Если же обратиться к анализу, то для понимания того, что

такое в действительности свобода требуется сначала решить два вопроса: о принадлежности свободы и её истинном предназначении.

Никто не станет возражать, что наивысшим созданием сущего являются сознательные существа. Без них мироздание сразу омертвляется и становится ненужным. Можно спорить, откуда взялось сознание. Однако ясно, что как бы скупо оно не выражалось в людях, любое сознание, как творящее образование, представляет собой внешний вид чего-то большего.

Сознание, по сути дела, представляет человеку мир так, как оно может, поскольку все человеческие представления об окружающей среде изначально даются ощущениями. Человеческие ощущения, несмотря на добавление к ним различных приборов, весьма ограничены в своих возможностях. Они несут, по-видимому, лишь некоторую часть информации об окружающем нас мире. Эта часть в переработанном виде у нас и остается. В этом отношении получается, что затрагиваемый объект превращается в субъект, то есть человек на основе данного ему формирует собственную реальность. Если бы все его датчики-ощущения давали ему иную информацию о мире, то и мир был бы совсем иным, да и человек превратился бы в другое существо.

Однако главным является то, что человек, действуя, так способен перерабатывать получаемую информацию, что из нее извлекается новое для него и это новое он может ис-

пользовать для своей деятельности, снова вырабатывая новое методом проб и ошибок. При этом он использует собственные накопленные внутренние ресурсы в виде памяти, результатов общения, воспитания, навыков, опыта, сложившихся представлений, соображений, непрерывной работы аналитико-синтетических центров, воображения с участием всей сферы чувств. Этот процесс протекает в большей степени сознательно, а не просто отражательно. Иначе говоря, люди, объединяясь, изменяют мир и себя вместе с ним. Даже не столь важно, в какую сторону идут эти изменения, сколь важно, что они вообще идут.

Несмотря на все человеческие достижения, мы все еще не представляем себе, чем в действительности мы обладаем и что стоит за сознанием.

Маловероятно, что знания о сознании станут намного больше, хотя бы потому, что оно является внешним выражением образований из иных миров, о которых мы ничего не знаем и ничего не узнаем в нашем «низшем» мире, но, как бы то ни было, благодаря представительству этих миров у нас каждый человек своей частицей-сознанием, малой, незаметной, но ключевой не только здесь, но и везде, так же приобщен к миру разума, творчества и развития.

Выходит, что ключевым звеном и в нашем мире является сознание.

Вы можете возразить: причем тут сознание, если его соотносить со свободой. Вот, например, человека посадили

в тюрьму. Его ведь лишили свободы? Значит, человеческой свободой управляют внешние силы. Кажется, что это действительно так. Однако если вдуматься, то видно, что каждый человек находится в своего рода тюрьме из своих поступков, иллюзий, скованности отношениями с другими людьми, природными, бытовыми и другими обстоятельствами, одним словом, эта тюрьма – бытие. И от него никуда не деться. С другой стороны, человека в ту же реальную тюрьму приводят, как правило, его собственные ошибки, недостатки, решения, которые родились в свое время в основном довольно свободно и «со знанием дела» в голове сидельца и винить в полученном тюремном сроке надо самого себя. Получается, что, по крайней мере, некоторые совершенно свободные решения, например, по глупости, излишней самонадеянности или недомыслию могут привести к фатальным последствиям. Значит, источник свободы находится все-таки в голове, в сознании, а не у дяди снаружи. Это же означает, что свобода – не всегда замечательно, а часто совсем наоборот. Это же означает, что свобода предполагает ответную реакцию на свое конечное действие. Сознание должно эту реакцию предугадывать, то есть быть ответственным, или быть готовым принять все последствия своего решения на себя.

Таким образом, сознание может быть разным по уровню, проявляться индивидуально, но оно должно обладать рядом свойств, иметь способность переходить из одного состояния в другое, поскольку в условиях человеческой жизни оно

стиснуто со всех сторон всевозможными ограничениями материального и общественного существования.

Иначе говоря, практически невыразимое для нас свободное создание – душа – попадая в столь ограниченные рамки человеческого существования, все равно не может не сохранить свой свободный дух в том или ином виде, что зависит от ее собственного уровня развития. Кроме того, способность выходить за рамки обыденности, за рамки любого порядка необходима ей для выявления еще неизведанного, создания нового для себя и для других и, вместе с тем, для собственного обновления, узнавания, изменения и дальнейшего развития, без чего ей тут вообще делать нечего.

Развитие для души – это всё. Поэтому свобода первоначальной, еще неразвитой, души есть выбор той человеческой жизни, которая соответствует достигнутому ею уровню развития, то есть того, что она еще не знает, не испытала и, вместе с тем, того, что она способна осознать и преодолеть. Свобода души – это также ее стремление к тому, что ей более по нраву и чего ей больше хочется. Но свобода ее – и это главное – коренится в том, что она, сравнивая себя с близкими ей душами, видит свои недостатки, упущения, слабости, и неудовлетворение нынешним своим состоянием ведет душу к изысканию возможностей для устранения видимых ею собственных недостатков.

Чтобы полностью освободиться от того, что она уже накопила и узнала в других жизнях, во избежание подсажек

оттуда, увода в сторону от намеченного, душа перед переходом в наше измерение и перед своим новым рождением в теле блокирует собственное «Я», появляясь на свет как бы «чистым листом», готовая к новым задачам, новым испытаниям, новым решениям в своем автономном существовании как человек с чистым сознанием.

Происходит как бы падение души из «высоких сфер» в наш «грубый» мир, который ей в течение всей человеческой жизни будет противостоять. За нее – сохранившееся у нее самосознание, с вкорененной в нее свободой, против нее, точнее, ее сознания весь остальной мир и более всего такие же как она люди, имеющие собственное сознание и собственные цели, иногда совпадающие с ее целями, а часто им противоречащие. Насколько она «поднимется» или «опустится» в этом мире, или смирится с ним, настолько ее сознание и изменится.

В любом случае, это добровольное решение души в своем чистом сознании противопоставить себя нашему ужасному миру, ограничивая свою первозданную свободу, надо уважать. Не столь важно, что у нее получится, сколь важно то, что она делает это, чтоб не стоять на месте. Когда-нибудь все равно получится. Все люди вокруг – это те же чистые поначалу сознания, которые подвергают себя добровольно соблазнам, искушениям, страхам антагонистичного мира, построенного на взаимном пожирании друг друга и единственное, что у них есть – это встроенная в их сознание свобода,

то есть стремление по мере сил вперед, к новому. У многих из них заблуждения так велики, что их считают злодеями, но они со временем, узнав, что такое злодейство, искупят в других жизнях свою вину великими подвигами или великими жертвами.

Таким образом, сознание должно обладать возможностью выхода за пределы любого установившегося порядка. Иначе оно не может по своей сущности, и, если допустить, что такая возможность исчезает, то сознание уходит так же, как оно уходит из человека в момент его смерти.

Понятно, что без возможности выхода за рамки любого порядка сознанию не обойтись, и значит, ему, а больше, собственно, и некому в известном нам мире, должна принадлежать эта возможность освобождения, или просто свобода.

Отсюда вытекает, что предназначение свободы состоит в обеспечении для сознания постоянного процесса развития в жестких тисках материального мира в облике всё время сменяющихся носителей сознания, коими являемся мы, смертные существа, в отличие от сознания – внешнего проявления бессмертной души.

Свобода – это не какая-то запасная часть, встроенная в сознание. Свобода – это не господство над обстоятельствами, а это – естественное состояние сознания, совокупность его стремлений, изначально обусловленных его неудовлетворенностью собой, причем стремления сознания могут иметь разную природу – как внутреннюю, не имеющую явных при-

чин, так и внешнюю, которая диктуется той или иной необходимостью. Абсолютную, не связанную ничем свободу души, сознание в мире иметь не может, потому что душа всегда находится в развитии, а достижение абсолютной свободы, когда нет препятствий, которые надо преодолевать, есть конец развития.

Поэтому, при наличии сознания в человеке, если, например, он не в обмороке, человек всегда свободен, то есть он всегда имеет те или иные стремления, которые ему насильно или закономерно не навязываются. Однако человек не плавает в вольных волнах эфира, он живет, и со всех сторон его давят как чисто физические факторы, так и «обкладывает своими флажками» общественная среда.

В природе всё и вся пытаются пожрать друг друга, в сформировавшемся обществе, не буквально, но происходит нечто похожее.

Жизнь человеческая мало стоит, она коротка, несовершенна, занята, кроме, собственно, выживания, как правило, пустяками, проблемами пропитания, стремлением обойти ближнего, выхватить кусочек власти, денег, славы, почестей или, хотя бы, покоя. Что было вчера, забывается сегодня.

Всё это было бы похоже на детскую игру, если б не масса бед и страданий, которые сопровождают все эти краткие жизни, и от них не спасают ни деньги, ни почет, ни слава, ничего.

Число людей на Земле растет, подавляющая часть их живет хуже животных. Выделившаяся, меньшая часть, внешне процветает, а на самом деле разлагается, паразитируя на остальных. И за это они ответят и им будет стыдно перед собой. Но у них будет, и не одна, возможность искупить свою вину.

Вот в какие условия попадает свободная и чистая до того душа, проявляющаяся в человека в виде сознания, что собственно и делает его разумным существом.

Как ни парадоксально, именно сопротивляющаяся, враждебная среда нужна душе и, значит, человеческому сознанию. В нашем несовершенном мире действуют только первоначальные души. В своем благодном мире они, как дети у любящих родителей, не знают ни горя, ни зла, да и вообще мало себе представляют, каково оно есть на самом деле. И, так же, как детям, им нельзя вечно сидеть у любящих родителей, и так же как выросшие, но еще неразумные дети отправляются в жизнь волей-неволей, души отправляются к нам, сюда. Только, в отличие от людей, они не умирают после жизненных мытарств, болезней, голода, войн, просто старости, а возвращаются в свой мир, осознать содеянное – что же они, свободные создания, натворили в этом противоречивом мире, где господствует необходимость?

И они возвращаются назад исправлять содеянное ранее, в другом облике, но с прежней душой, жаждущей изменений.

Отсюда ясно, что у сознания имеется как внутренняя, так

и внешняя свобода. Внутренняя, или, как у нас говорят, творческая свобода может быть безграничной, точнее, она ограничивается только возможностями индивидуального сознания, достигнутым им уровнем; внешняя свобода – определяется, с одной стороны, средой, с другой стороны, уже достигнутым уровнем сознания индивида.

Сознание одной своей частью, точнее, в одном своем состоянии, намечает цели, создает проекты, в другом состоянии пытается спланировать освобождение дороги этим проектам, а воля, в виде сочетания инстинктивно-природных качеств, плодов воспитания, обучения и желаний создаст необходимое напряжение, усилие, побуждает человека к действию, чтобы добраться до поставленной цели.

Эти цели могут быть до смешного ничтожными, мелкими, жалкими, эгоистичными, негативно направленными, но могут быть и благородными, великими, бескорыстными. Собственно, качеством цели и определяется достигнутый уровень сознания. И в своей глубине сознание знает, что оно есть на самом деле, на что способно, чего ему не хватает и, соответственно, сокрушается или гордится собой и строит планы своего дальнейшего совершенствования.

Иначе говоря, свобода – это то состояние сознания, которое, исходя из неудовлетворенности собой, высвечивает пространство, необходимое для проводки подготовленных сознанием в другом своем состоянии проектов, частично компенсирующих эту неудовлетворенность, а воля, как про-

изводная от природы и воспитания-обучения часть личности, по команде сознания побуждает человека к действию, к преодолению им выявленных и неожиданных препятствия к цели.

Тем самым проект или заготовка, или еще что-то, замысленное сознанием в соответствующем состоянии размышления, созидания как бы доставляется возможным для конкретного человека волевым усилием по «коридору», выявленному сознанием и освобождаемому человеком в соответствии с планом этого освобождения, подготовленным сознанием в своем состоянии разрушения возможных препятствий, до места его реализации, где человек начинает действовать, будь то строительство дома или написание поэмы, получая временно определенное удовлетворение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.